

Литинская Надежда Викторовна – соискатель кафедры культурологии философского факультета Одесского национального университета им. И.И.Мечникова

УДК 165:316.62:316.774:[791:004]-043.2

СОВРЕМЕННАЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР МОДЕРАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Статья посвящена трансформирующему влиянию современной аудиовизуальности – кинематографа, телевидения, Интернета, на социальный интеллект человека. Рассмотрены продуктивные и негативные аспекты этого процесса. Особое внимание уделено философскому осмыслению социального интеллекта в условиях новых форм социальности.

Ключевые слова: аудиовизуальность, социальный интеллект, модерация, кинематограф, телевидение, Интернет.

СУЧАСНА АУДІОВІЗУАЛЬНІСТЬ ЯК ФАКТОР МОДЕРАЦІЇ СОЦІАЛЬНОГО ІНТЕЛЕКТУ

Стаття присвячена трансформаційному впливу сучасної аудіовізуальності – кинематографа, телебачення, Інтернета, на соціальний інтелект людини. Розглянуті позитивні та негативні аспекти цього процесу. Особливою увагою відзначене філософське осмислення соціального інтелекту в умовах нових форм соціальності.

Ключові слова: аудіовізуальність, соціальний інтелект, модерация, кінематограф, телебачення, Інтернет.

MODERN AUDIOVISUALITY AS A MODERATION FACTOR OF SOCIAL INTELLECT

This article is dedicated to transformation influence of modern audiovisuality such as cinematograph, television and Internet on social human intellect. Productive and negative aspects of this process are considered. The particular attention is given to the philosophical comprehension of social intellect under the conditions of the new forms of sociality.

Key words: audiovisuality, social intellect, moderation, cinematograph, television, Internet.

Актуальность исследования обусловлена тем, что особенностью существования человека в современном мире является стремительное развитие науки и новых технологий, которые заняли доминирующее положение в его жизненном пространстве. Новые открытия, преобразующие окружающий мир, всегда сопровождали человека на всех этапах его эволюции. Однако никогда еще за всю историю своего развития человечество не испытывало такого мощного влияния новых научных достижений на весь свой образ жизни и развитие общества в целом.

Особую роль в этих процессах в настоящее время имеет новая аудиовизуальность, которая берет свое начало с открытия электричества. Благодаря ему, были изобретены новые способы создания, записи, трансляции и хранения информации, что в дальнейшем обеспечило возможность создания таких коммуникативных технологий как радио, кинематограф, телевидение, Интернет.

Целью статьи является исследование проблемы модерации социального интеллекта человека средствами новой аудиовизуальности, а также анализ проблемных областей новой коммуникативной реальности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема феномена современной

визуальности рассматривалась во многих работах философов, теоретиков культуры, культурологов и литературоведов. Так исследованиям визуальной культуры на Западе посвящены работы таких философов как Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Г. Дебор, М. Шапиро, Т. Дж. Митчелл, К. Силверман, Ж. Бодрийяр, В. Беньямин. Концепция визуального поворота рассматривалась в работах Н. Брайсена, К. Мокси, Г. Поллок, Ф. Джеймисона. Философские исследования влияния современных медиа на сознание человека изложены в работах и публикациях медиа философа В. Савчука.

Проблемы социального интеллекта, его теоретические и практические аспекты изложены в работах Э. Торндайка, Дж. Гилфорда, Р. Дж. Стернберга, В. Н. Куницыной, Ю. И. Емельянова, Д. В. Ушакова, Е. С. Михайловой, О. В. Луневоy и других исследователей.

Исследованиям, связанным с изменением мышления человека и его социального поведения в связи с использованием новых высокотехнологических устройств, посвящены работы известных нейробиологов, нейрофизиологов, психологов, а также философов и других исследователей, таких как Эрик Кандель, Клиффорд Нэсс, Майкл М. Мерцених, Майкл Мерженич, Дж. Медина, К. Г. Фрумкин, Николас Карр, Алекс Сучжон-Ким Пан.

Изложение основного материала. Особенностью аудиовизуального пространства настоящего времени является доминантная роль визуального фактора. Общеизвестные причины этого феномена – открытие электричества, индустриальная революция и, как результат, выход на историческую арену «массового человека» с его потребностью в массовой культуре и средствах массовой коммуникации.

Вместе с этим значимой причиной «визуального взрыва» со всей очевидностью можно назвать ускорение ритма всех процессов в современном мире. Ускорение оказалось главным качественным показателем жизненного пространства, как человека, так и общества. При этом лавинообразное ускорение информационного потока потребовало и более совершенной и емкой формы для его передачи. Этой формой стал визуальный образ, способный «упаковать» огромный информационный объем в компактную форму. Такие понятия как «образ», «картина», «облик» стали все чаще использоваться в различных контекстах. И не случайно на фоне визуальной экспансии, то есть утверждения приоритета образа над текстом, исследователи визуальности заявили о «визуальном повороте», который определил новые представления о визуальности и ее роли в современном обществе.

Таким образом, новый термин «визуальный поворот» зафиксировал доминантную роль визуального фактора, при этом визуальность в своем новом качестве оказалась мощным инструментом модерации социального интеллекта человека. Это влияние значительно усилилось тиражированием изображений. «На рубеже XIX и XX веков средства технической репродукции достигли уровня, находясь на котором они не только начали превращать в свой объект всю совокупность имеющихся произведений искусства и серьезнейшим образом изменять их воздействие на публику, но и заняли самостоятельное место среди видов художественной деятельности» [1].

В свою очередь следует остановиться на необходимости обращения к термину «модерация». В научной среде этот термин обозначает процесс оптимизации, повышения эффективности работы, как группы, так и отдельного человека, позволяя максимально использовать их потенциал. Стал очевидным тот факт, что в современном мире оптимизация и эффективность стали ключевыми качествами группового взаимодействия, особенно необходимые в процессе поиска решений нестандартных тактических и стратегических задач в условиях сложноорганизованной социальной реальности. Именно коллективный процесс, при условии продуктивной модерации, является наиболее оптимальным и позволяет уменьшить потери времени, нейтрализовать непродуктивные конфликты, направляя работу на результат в условиях множества негативных обстоятельств. А так как модерация направлена на решение этих проблем, то ее результатом является оптимальные проявления, как коллектива, так и отдельного человека, максимального использования потенциала группы или отдельного человека. Влияние новой аудиовизуальности в своем продуктивном аспекте также

направлено на решение задач развития потенциала человека или группы через информирование, обучение, предоставление нового социального и эмоционального опыта, что в результате приводит к трансформации группового и личностного сознания, изменению жизненных стратегий и социального поведения.

При этом под новой аудиовизуальностью в работе подразумеваются медиа технологии – кинематограф, телевидение, системы мультимедиа, созданные на основе современных технических способов создания, фиксации и трансляции изображения и звука. Следует отметить, что термины «медиа технологии» и «новая аудиовизуальность» в своем информационном аспекте являются синонимами. Однако термин «новая аудиовизуальность» отличается своим антропологическим и социальным аспектами. Новая аудиовизуальность способна оказывать беспрецедентное трансформирующее влияние на сознание человека, его мировоззрение, а также его способности, возможности, социальный статус.

В связи с этим современной аудиовизуальности принадлежит особая роль в создании новой социальной реальности, в которой живет наш современник. К кардинальным переменам, которые принесла с собой новая аудиовизуальность, относятся, прежде всего, новые модели коллективного взаимодействия, например, социальные сети, осуществляющие глобальную коммуникацию и оказавшиеся при этом значимым интегрирующим и трансформационным фактором. Вместе с новой виртуальной средой обитания, предоставившей человеку новое пространство для социального и личностного опыта, современные технологии принесли и значительное ускорение информационного потока, взрывной рост количества информации, с которой ежедневно сталкивается современный человек. Этот феномен нашей реальности вынуждает его менять способ восприятия и обработки информации, то есть способ мышления. Изменение мышления влечет за собой изменение ценностных и мотивационных ориентиров человека и как результат – изменение его социального поведения.

Все это создает сложности существования человека, особенно на фоне неопределенной, постоянно изменяющейся социальной среды, предъявляющей ему все более сложные и нестандартные требования. В связи с этим наш современник живет в условиях постоянного стресса и психических аномалий, возникающих в ситуациях эмоциональной напряженности, связанной с несостоятельностью прежних жизненных стратегий, проникновению риска во все сферы его жизни.

Нестабильность социальной среды требует от современного человека развития таких качеств как психологическая выносливость, адаптивность, творческая активность, адекватность. Все эти качества входят в сферу такого понятия как социальный интеллект человека, развитие которого становится актуальной задачей в настоящее время. Согласно нового подхода к проблеме социального интеллекта В. Н. Кунициной социальный интеллект определяется как «глобальная способность, возникающая на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции; эти черты обуславливают прогнозирование развития межличностных ситуаций, интерпретацию информации и поведения, готовность к социальному взаимодействию и принятию решений» [2, с. 322].

Исходя из этого определения, становится очевидным тот факт, что с помощью своего социального интеллекта человек ориентируется в своих мотивах, ценностях, задачах и альтернативах решений относительно любой жизненной ситуации. При этом аудиовизуальный контент, оказывая модулирующее воздействие на социальный интеллект, запускает постепенный процесс его трансформации, результатом которого становятся изменения чувственности, желаний человека, его мышления, способов видения и оценивания жизненных ситуаций. Все эти изменения закладывают основу изменения восприятия человеком социальной реальности, а также его личностной и социальной трансформации, что в итоге приводит к изменению и самой реальности. Это обстоятельство дает право рассматривать социальный интеллект как философский объект и исследовать его с позиции социальной

философии, философской антропологии и философии культуры.

В этой работе рассматривается процесс модерации социального интеллекта средствами новой аудиовизуальности, так как ее возможности позволяют значительно активизировать и раскрыть его потенциал у огромной аудитории зрителей, слушателей, пользователей. Именно повышение уровня развития социального интеллекта позволяют современному человеку решать новые сложные личностные и социальные задачи в условиях стремительно меняющегося жизненного пространства.

Кинематографический аспект модерации. Эта форма новой аудиовизуальности возникла в западной культуре в конце XIX века в результате естественнонаучных открытий. Синтезировав эстетические свойства театра, живописи, литературы и музыки, кинематограф оказался более совершенной формой отражения действительности. Особенностью кино как нового вида искусства стала его массовость, способность быть адресованным ко всем слоям населения без учета уровня образования, степени богатства и бедности, социальных различий. Демократичность кино позволило ему организовать досуг рабочему человеку, восстанавливая его готовность к труду, то есть кино оказалось новым средством саморегуляции психики. Результатом массовости, демократичности, способности удовлетворить досуговые и рекреационные потребности человека стал стремительный рост популярности кинематографа.

Стоит отметить, что способность кино влиять на саморегуляцию психики является продуктивным аспектом модерации социального интеллекта инструментами кинематографа, так как повышение уровня эмоциональной саморегуляции повышает и уровень психической устойчивости к стрессам и социальной нестабильности, позволяя социальному интеллекту работать в оптимальном режиме.

Важным фактором модерации социального интеллекта кинематографом стала его особенность принадлежать к искусству и средствам массовой коммуникации одновременно. В качестве медиа кино способно собирать и объединять в едином порыве большие аудитории зрителей, в роли искусства оно способно завладеть сознанием и подсознанием зрителя, транслируя свои ценности, идеи и смыслы. Стоит отметить, что кинообразы воздействуют на эмоциональную составляющую психики человека, связанную с его подсознанием, поэтому идеологическая, информативная, социальная и эстетическая модерация социального интеллекта осуществляется с наибольшим эффектом.

Особое модернизирующее воздействие на социальный интеллект оказал универсальный язык кино, позволяющий воспринимать мир без слов, то есть через образы, а также через «визуальные слова» – аккустику, монтаж, освещение и другие кинотехники. Модерация документальным кино принесла новые формы исторического знания и понимание о социальных процессах в обществе, например, об общности участи человечества в современном мире. Модерация послевоенным кино заключалась в осмыслении итогов Великой Отечественной войны, подвига победившего народа, его усилий по восстановлению страны.

Лучшие произведения кинематографа на всех этапах своего развития модерировали социальный интеллект человека решением философских проблем смысла жизни, духовного поиска, страдания, сочувствия, любви и самопожертвования.

Особая модернизирующая роль кинематографа как фактора развития социального интеллекта осуществляется в сфере социализации. Именно в этом процессе происходит формирование человека как представителя определенной социальной группы, носителя ее норм, ориентаций и ценностей. И в этой сфере национальный кинематограф имеет огромное значение, так как является мощным инструментом выражения культурной идентичности народа, транслирующим зрителю исторический опыт его социального поведения, духовного опыта, культурных норм и ценностей.

Стоит отметить, что мировой кинематограф принес проблему продуктивной модерации социального интеллекта средствами национального кинематографа. Проблема заключается в американизации мирового кинематографа, который привлекает и удерживает зрительское

внимание во всем мире, транслируя свои ценности, образцы мировосприятия и социального поведения. Лучше всего эта проблема озвучена кинокритиком и социологом кино М. И. Жабским: «Постоянно погружаясь в образный мир американских и прочих фильмов, зритель, особенно юный, виртуально мигрирует в другое общество, иллюзорно живет среди его людей, соприкасается с их стилем жизни и проблемами, усваивает иные культурные ценности... Возвращаясь в свое общество, соприкасаясь с его идеалами и погружаясь в реальные условия жизни, зритель, в чем-то ставший уже другим, вполне может ощутить неприятие тех или иных ценностей, в том числе и фундаментальных» [3]. Такая ситуация приводит к обесцениванию национальных идеалов и нравственных традиций, так как ставит в приоритет ложные идейные ориентиры и несанкционированные в национальных обществах модели социального поведения.

Таким образом, являясь источником мировоззренческого диктата, зарубежная кинопродукция в большинстве случаев является источником непродуктивной модерации социального интеллекта. Решение этой проблемы находится в сфере производства качественной продукции национальным кинематографом.

Еще одна проблема социализации средствами кинематографа заключается в тенденции роста потребительского отношения к кино. Это проявляется в преобладании развлекательного формата, девальвации познавательной функции кино, отказ от сложности, уникальности кино, готовность зрителей потреблять упрощенную кинематографическую реальность. С одной стороны можно понять зрителя, с его потребностью хоть на час уйти от сложностей и напряжения внешнего мира. Но с другой стороны ситуация отсутствия достоверных образов социальной действительности не позволяет зрителю сформировать адекватную картину мира и найти свое место в нем. Эта ситуация затрудняет развитие критического мышления и продуктивную модерацию социального интеллекта.

И, тем не менее, значимость кинообразов, имеющих возможность обращаться к чувствам и разуму зрителя, особенно велика. В результате эмоциональной модерации качественными кинообразами происходит освобождение подсознания человека от накопленного психологического балласта, то есть катарсис, о чем заявляют киноведы и критики кино.

Таким образом, кинематограф оказался мощным инструментом модерации социального интеллекта, обеспечив ему выход на новый уровень своего развития.

Телевидение как модератор социального интеллекта. Телевидение как новая форма модерации социального интеллекта появилось в пятидесятых годах XX века. Предпосылками его появления с одной стороны – были новые научные открытия, такие как электромагнитные волны, фотоэлектрический эффект, преобразование электрической энергии в световую. С другой стороны это были социальные потребности человечества – растущий интерес к мировым событиям и мировой культуре, потребность в формировании новой глобальной картины мира, а также потребность в новых формах коллективного взаимодействия, которые соответствовали бы новым потребностям культуры и ускоренным ритмам жизни в современном мире.

Телевидение, как и кинематограф, синтезировало свойства традиционных форм коммуникации, однако использование новых мультимедийных технологий позволило ему стать более совершенным видом экранных медиа. Отличительными особенностями телевидения в отличие от кинематографа является то, что «кино имеет дело с художественной реальностью, вымыслом, в то время как телевидение препарировывает реальные факты в оперативном режиме. Кино как бы останавливает течение времени, фиксируя его в конкретном сюжете и художественных образах. Телевидение следует за «рекой времени», порой даже обгоняя ее течение» [4, с. 192]. Другая особенность образной системы подачи информации телевидением заключается в том, что его контент «многослойный», различные передачи наслаиваются друг на друга. Кинематографическая подача информации является цельной структурой повествования. В этом заключается сложность восприятия телевизионных образов, так как их

фрагментованість здатна створити хаос в свідомості глядача, ускладнюючи йому процес сприйняття взаємозв'язку подій. І модераторія соціального інтелекту в цьому випадку представляється в її непродуктивному аспекті, так як адекватний аналіз інформації і одержання соціального досвіду частково ускладнено.

Вразі з цим фрагментарність телевізійних образів і нове різке прискорення інформаційного потоку і його об'єму принесло з собою і новий спосіб впливу на свідомість і почуття сучасного людини, потребуючи від нього змінити свій спосіб сприйняття. Необхідність здатності до образному сприйняттю кінематографічної реальності одержала в телевізійному просторі своє продовження і подальше розвиток. Тому не випадково теоретик медіа Г. Маклюєн заявляє про революцію в людському сприйнятті, викликану созерцанням «мозаїчного кружева телевізійної картини», так як мозаїчна форма телевізійного образу потребувала іншого підходу до його сприйняття – «глибинного залучення всього істотного, як вимагає того ж освідчення», в кожному аспекті досвіду [5, с. 384].

Таким чином, можна стверджувати, що телебачення як нова форма аудіовізуальності потребувала від людини виробити нове якість сприйняття – об'ємне бачення ситуації і проблеми, посилення аналітичної роботи свідомості. В цьому випадку можна констатувати нове продуктивне якість процесу модераторії соціального інтелекту, пов'язане з одержанням нових здатностей.

Підтвердженням продуктивної модераторії соціального інтелекту засобами телебачення можна вважати дослідження і висновки Джона О'Кіффа, автора методики нешаблонного або проривного мислення, дозволяючої досягти видатних практичних результатів через звільнення від обмежень лінійного мислення. Автор ґрунтується на відомій теорії міжпівшарної асиметрії головного мозку людини, згідно з якою ліве півшар'я обробляє інформацію послідовно і аналітично, обробляє математичні розрахунки, вербальні операції, керує абстрактним мисленням. Праве півшар'я обробляє інформацію інтуїтивно і одночасно. Воно відповідально за інтерпретації зорових і звукових образів, просторових взаємозв'язків, «розуміє музику».

Джон О'Кіфф стверджує, що «телебачення зоровими образами впливає на праве півшар'я мозку людини, одночасно підтримуючи ліве засобом словесних логічних висновків» [6, с. 162]. В цьому випадку праве півшар'я мозку, відповідальне за уявлення, почуття і творчість, активізується під впливом аудіовізуальних образів, і ці якості додаються до аналізу і логіки, якими керує ліве півшар'я. Таким чином, здійснюється синхронна робота обох півшар'їв, включається цілісний, тобто холистичний, підхід до сприйняття, який дозволяє західному «лівопівшарному» людині обійти перешкоди і обмеження, пов'язані з переважною залученістю лівого логічного півшар'я. Синхронна робота півшар'їв мозку дозволяє здійснити стрибок ефективності в мисленні і діяльності, результатами якого стануть можливості творчо розв'язувати нові проблеми, здійснювати успішний пошук альтернатив, свіжих ідей, досягати проривів і відкриттів, які особливо востребовані в сучасному швидкозмінюючому світі.

Варто відзначити, що саме синхронна робота мозкових півшар'їв відкриває доступ до величезних психічних ресурсів. В відношенні правого півшар'я – це доступ до прихованих знань, тобто до інтуїції, розширення сприйняття і розуміння, активізація уявлення, яке є основою творчого мислення. При цьому процес активізації «прихованих знань» напряму пов'язаний з активізацією можливостей соціального інтелекту, так як саме цей вид інтелекту кардинальним чином відрізняється від інших видів такими структурними особливостями як «внутрішній досвід» і «неявне знання». Цей факт дає підставу стверджувати про особливу значимість телевізійних засобів для продуктивної модераторії соціального інтелекту.

Іншими аспектами конструктивної модераторії соціального інтелекту людини

інструментами телебачення можна назвати вплив на його свідомість і емоційну сферу телепередач, транслюючих міжнародні фестивали, чемпіонати світа по різних видах спорту, міжнародні пісенні і інші конкурси. Ці передачі викликають у глядача усвідомлення свого статусу як учасника світових подій, відбувається активізація почуттів національної гордості і єдності, які таким чином сплачують націю. Відмінною особливістю модератора соціального інтелекту в цьому випадку стає закриття глядача на своє національне соціальне простір, що дає йому можливість залишатися представником своєї культури при участі в світових подіях.

Продуктивну модератора можна відзначити і при виконанні телебаченням своєї інформаційної функції, так як в цьому випадку у людини відбувається подальше формування базової культурної і соціальної свідомості. Продуктивність такої модератора полягає в тому, що дозволяє людині бути в курсі важливих світових подій і використовувати інформацію для складання власної картини світа. Однак, непродуктивним аспектом тут є той факт, що в інформаційному медіа потоці відображається не реальний світ у всій його складності, а окремі фрагменти реального світа, тобто обмежена інформація, що ускладнює людині формування адекватної картини світа, а разом з цим і його ефективну адаптацію до оточуючої дійсності.

Особливий інтерес представляє модератора емоційної сфери людини. Для аналізу цього питання інтерес представляє робота «Медіапсихологія» П. Вінтерхофф-Шпурка, відомого німецького медіапсихолога, досліджував на величезному науковому і емпіричному матеріалі емоційні і когнітивні аспекти використання медіа. Основне напрямлення його досліджень стосується такого поняття як «управління настроєнням», що іншими словами можна позначити як регуляція емоційного стану людини. Беря за основу висновки цілого ряду спеціалістів, Шпурк доводить, що телевізійний контент в значній мірі дозволяє людині задовольняти потребу в пошуку нових джерел збудження, необхідних їй для емоційної регуляції. Він стверджує, що «людина відчуває потребу неперервно підтримувати певний, індивідуально різний, рівень внутрішньої активності. Якщо активність нижче цього рівня, людина скучає і шукає нові джерела збудження» [7, с. 109]. Автор наводить результати досліджень, що підтверджують той факт, що високий рівень активності стимулюють сцени насильства і фільми жахів. При перегляді у людини посилюється кровопостачання головного мозку, що є індикатором процесу загального збудження. Результати медіапсихологічних досліджень вказують на масову потребу сучасної людини дивитися телепрограми такого жанру як «horror film», викликаючі почуття страху – «...виявилось, що 80% дорослих глядачів США охоче дивляться передачі, викликаючі страх, ...такі програми віддають перевагу 33% до 75% дітей» [7, с. 116]. Важливість жанру жахів в наше час підтверджується і іншими авторитетними думками, наприклад, словами відомого «короля жахів» Стивена Кінга: «...ми описуємо вигадані жахи, щоб допомогти людям впоратися з реальними... Кошмарний сон сам по собі здатний принести разрядку... і, можливо, не погано, що деякі кошмари масмедіа іноді стають психоаналітичною кушеткою в розмірі країни» [8, с. 7].

Таким чином, можна зробити загальний висновок, що азартні художні, політичні, спортивні і інші телепередачі здатні викликати у глядачів сильні емоційні переживання – тривогу, страх, гнів, радість, які, як стверджує Шпурк, підвищують рівень внутрішньої активності. Результати такої продуктивної модератора проявляються в активних емоційних станах, завдання яких – підвищення якості засвоєння змінюваної соціальної середовища, тобто підтримання енергетичного рівня здорової експансії, а також ефективна регуляція напружених емоційних станів. В цьому випадку емоційна регуляція виступає модератором соціального інтелекту людини засобами телебачення. Виходячи з цього, телебачення можна сприймати в

качестве нового модератора эмоционального и вместе с ним и социального интеллекта человека.

В исследовании продуктивной модерации эмоциональной сферы стоит остановиться и на значимости и роли телесериалов. Совершенно очевидным является тот факт, что сериалы, представляющие собой синтез кино и телевидения, оказывают огромное позитивное эмоциональное воздействие на зрителя, предоставляя аудитории удобные формы осмысления реальности. Преимущество сериалов перед кинофильмами состоит в том, что они предоставляют определенную степень свободы в потреблении этого медиапродукта – не требуют обязательных жестких условий для просмотра, им не нужны кинотеатры, выключение света, ограниченность во времени. Каждая серия не привязана жестко к основному повествованию, так как имеет законченный сюжет. При этом стоит отметить, что комфортность потребления сериалов является фактором эмоциональной регуляции психической структуры человека, усиливает адаптивность зрителя к социальным реалиям и, как результат, обеспечивает сериалам зрительскую популярность. Комфортность потребления дополняет феномен «близкого контакта», более всего свойственного именно сериалам. Он заключается в том, что персонажи телевидения «приходят» в дом словно гости. Общение, хоть и в рамках экрана, с диктором, комментатором, телеактером, пусть даже одностороннее, носит гораздо более личный характер, чем с актером на экране кино или на сцене театра. Не случайно особую эмоциональную регуляцию осуществляют семейные сериалы, решая в некоторой степени проблему кризиса семьи и выступая в качестве источника семейных ценностей, смыслов, образцов социального поведения, приемлемых в обществе, жизненных уроков для детей, родителей, супругов и так далее. «Телесемья» служит средством «приручения» внешнего мира; будучи его частью, она в то же время противостоит хаотическому «поток жизни» [9, с. 96]. Все эти факторы подтверждают значимость сериального жанра для оптимизации и развития потенциала социального и особенно эмоционального интеллекта.

Вместе с этим необходимо остановиться и на непродуктивном аспекте модерации социального интеллекта. Он связан с негативной телеинформацией, которая в настоящее время предьявляет тенденцию своего усиления. Медиа исследователи указывают на то, что телевидение делает акцент, прежде всего, на негативные события – убийства, войны, насилие. Следствием такого «экранного насилия» для эмоциональной сферы человека становится привыкание к жестокости, восприятие ее как нормы. Вместе с этим включается естественная защитная реакция психики, уменьшающая энергетическую нагрузку, что выражается в невосприятии информации, безразличии ко всему окружающему. Как утверждают специалисты, демонстрация на экране сюжетов повышенной агрессивности способны привести «...к постепенному перенасыщению организма кортизолом – и тогда этот предназначенный только для исключительных случаев гормон производит токсическое действие, вводя тело в перманентное подпороговое (неосознаваемое) стрессовое состояние. Стресс же сегодня расценивается как главная причина множества «цивилизационных» болезней» [10, с. 53].

Существуют исследования, изложенные исследователем медиа манипуляций сознанием Р. Пацлафом в его работе «Застывший взгляд», подтверждающие неожиданные результаты эмоционального воздействия телевидения и радио на реципиентов. Их неожиданность заключается в накоплении психикой человека негативных эмоций. В результате экспериментов «...обнаружилось, что знания, полученные через телевидение и радио, были забыты в соответствии с уже известными кривыми забывания, а вот вызванные массмедиа эмоциональные переживания остались в первоначальном виде» [10, с. 61]. Повторные эксперименты подтвердили прежний результат – эмоции, возникшие в ходе первых теле и радиопередач, не подверглись забыванию.

Исходя из этого, можно утверждать, что негативные телевизионные сюжеты представляют собой непродуктивный аспект модерации социального интеллекта, так как

негативные эмоции, полученные при просмотре этих сюжетов, накапливаются, повышая уровень личностной и социальной тревожности. Все это препятствует оптимизации и эффективной работе социального интеллекта, формированию адекватной социальной компетентности.

В итоге можно сделать вывод, что в отношении социального интеллекта телевидение явилось мощным модеризирующим инструментом, обеспечившим значительное повышение уровня его развития, рост его эффективности и, как результат, расширение личностной и социальной компетентности, развитие адаптивных способностей и возможностей самореализации личности.

Интернет как новая форма модерации социального интеллекта. Технология Интернет открыла новый уровень модерации социального интеллекта, осуществив в социальном пространстве ряд кардинальных сдвигов. Это, прежде всего, новые формы социального взаимодействия – социальные сети. Сетевые контакты явились для человека новым источником социального, эмоционального и личностного опыта, так как особенностью контактов в сети является отсутствие территориальных, возрастных, расовых барьеров в общении, нивелируется значимость социального статуса человека, его внешнего вида и половой принадлежности. Пользователь имеет неограниченные возможности получить опыт самопрезентации, выражения своих взглядов, исследования мнений виртуальных партнеров. Таким образом, сетевая модерация способствует раскрытию творческого потенциала личности, открытию новых возможностей для своего проявления.

Еще одним кардинальным сдвигом Интернет модерации является изменение реакций современного человека – способа его восприятия и мышления. В этом вопросе интерес представляет работа исследователя влияния информационных технологий Николаса Кара «Пустышка Что Интернет делает с нашими мозгами». В своих выводах о влиянии технологии Интернет на интеллектуальные способности человека автор опирается на исследования американских специалистов в области психологии, психиатрии, нейронауки. Главной проблемой ученый считает ослабление понятийного мышления, то есть мыслительной привычки углубленного чтения, способности к концентрации и анализу, что является следствием систематического использования Интернет контактов, в результате чего книжное чтение смещается на периферию мыслительной деятельности человека. «Исследования показали, что когнитивный акт чтения основывается не только на чувстве зрения, но и на чувстве осязания. Этот акт является как визуальным, так и тактильным. ... Переход от бумаги к экрану не просто меняет то, как мы исследуем написанный текст. Он также влияет на глубину внимания и степень нашего погружения» [11, с.98]. Автор подчеркивает, что углубленное чтение, является уникальным умственным процессом, который формировался на протяжении длительного времени эпохи печатной книжной культуры и утрату этого навыка считает интеллектуальной деградацией человека.

Действительно, становится очевидным, что на фоне ослабления этого уникального когнитивного процесса приходит особая культура восприятия информации, основанная на образах, тиражируемых современными электронными средствами. Основными качествами этой культуры становятся реактивность и виртуозность, большая скоростью обработки информации, способность к многозадачности и мгновенному переключению с одного смыслового фрагмента на другой. Эта культура восприятия потребовала и соответствующих интеллектуальных способностей, которые в середине 1990-х годов были зафиксированы в понятии «клиповое мышление», и которые более соответствуют современной информационной среде, являясь результатом модерации мышления человека инструментами электронной коммуникации.

Сложно ответить на вопрос является ли эта модерация продуктивной. Мнения исследователей разделились. Как отмечает философ и культуролог К. Г. Фрумкин, потребность во фрагментарной линейной информации существовала всегда, но в настоящее время стремительных перемен в условиях увеличения объема информации, которую необходимо

освоить, особенно в ускоренном ритме ее восприятия, навык быстрого переключения между информационными потоками становится все более востребованным. Поэтому, по мнению ученого, современный человек вынужден перестраивать свое восприятие и мышление в режим способности скоростной переработки огромных массивов разнородной информации, поданной в динамичной форме: «Сосредоточение внимания на одном предмете – навык, который индийские йоги развивают в длительную медитацию, – очень важно; но и умение быстро переключаться на новую задачу, быстро входить в незнакомую ситуацию – тоже весьма важно» [12].

В этом смысле изменение понятийного мышления, то есть линейного текстового стиля восприятия на нелинейный, характеризующийся реактивностью и скоростными качествами, является соответствующим ответом на информационный взрыв XXI века, который можно представить как результат продуктивной модерации интеллектуальных способностей, в том числе и социального интеллекта человека ресурсами пространства Интернет.

К этому стоит добавить очень важное замечание – особая культура восприятия и мышления «клиповое мышления», как наиболее соответствующая современным реалиям, не должна развиваться за счет ослабления когнитивного навыка углубленного чтения. Способности этих двух типов мышления должны развиваться в каждом человеке в оптимальном для него соотношении. И совершенно недопустимо развитие одних качеств за счет других. Нельзя забывать о том, что умения концентрировать внимание и анализировать приобретены человеком на протяжении длительного периода его эволюции. Поэтому он обязан крайне бережно относиться к своей наследственности. Ведь совершенно очевидно, что без способности к анализу нагромождение информации бессмысленно. Именно развитие у каждого человека качеств понятийного и клипового мышления, их взаимодействие, а не полная замена одних другими, обеспечит качественный поиск и отбор информации, объективное постижение смысла, заложенного в ней, и использование этого эффективного информационного ресурса для творческого решения нестандартных задач.

В заключении можно сделать вывод, что процесс влияния Интернет-технологии на интеллектуальные способности человека требует дальнейшего исследования, так как проблемные области новой коммуникативной обстановки предъявляют множество неоднозначных феноменов, требующих пристального внимания специалистов.

В отношении новой аудиовизуальности следует отметить ее особую роль в создании новой социальной реальности, в которой живет современный человек. Эта новая реальность модерирует его социальный интеллект, адаптируя к изменяющимся социальным условиям. При этом новая аудиовизуальность предоставила для этого процесса беспрецедентные возможности, так необходимые человеку для своего развития и самореализации в условиях изменяющегося мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости [Электронный ресурс] / В. Беньямин // Кафедра истории зарубежной литературы МГУ. – 2004. Режим доступа: http://forlit.philol.msu.ru/Pages/Biblioteka_Benjamin.htm
2. Куницына В. Н. Межличностное общение / Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
3. Жабский М. И. Глобализм и функции кино в обществе / Жабский М. И // Вестник РФФИ. – 2005. – № 4. – С. 43 – 50.
4. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Наталья Кириллова. – М.: Академический Проект, 2006. – 448 с.
5. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Маклюэн Г. М.; [Пер. с англ. В. Николаева]. – М.: Жуковский: «КАНОН- пресс- Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.

6. О'Кифф Д. Нешаблонное мышление. Проверенная методика достижения амбициозных целей. / Джон О'Кифф; пер. с англ. Ю. Бэльдберг. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 304 с.
7. Винтерхофф–Шпурк П. Медиapsихология. Основные принципы / Петер Винтерхофф–Шпурк; [пер. с нем. О. А. Шипилова]. – Х.: Гуманитар. Центр, 2007. – 288 с.
8. Стивен Кинг. Пляска смерти [Электронный ресурс] / Стивен Кинг // FictionBook – 2003. – Режим доступа: <http://fictionbook.in/stiven-king-plyaska-smerti.html?page=7>
9. Теплиц Т. Массовая культура и современный человек / Теодор Теплиц. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 123 с.
10. Пацлаф Р. Застывший взгляд / Райнер Пацлаф; [пер. с нем. В. Бахусева] – М.: evidentis. 2003. – 224 с.
11. Карр Н. Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами / Николас Карр; [пер. с англ. Павел Миронов]. – Санкт-Петербург: BestBusinessBooks, 2012. – 256 с.
12. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс] / Фрумкин К. Г. // Философский портал «Концепция двух продолжений». – 2010. – Режим доступа: http://nounivers.narod.ru/ofirs/kf_clip.htm

Олійник Діана Олександрівна – студентка 4 курсу спеціальності «Соціологія» Одеського національного університету ім. І.І.Мечникова

СТАВЛЕННЯ ДО ЛЮДЕЙ З ОСОБЛИВИМИ ПОТРЕБАМИ:

СОЦІАЛЬНО-ІСТОРИЧНИЙ КОНТЕКСТ

У статті здійснено аналіз ставлення до людей з особливими потребами в соціально-історичному контексті, розглянуто дефініції, визначення, тенденції, етапи ставлення до осіб з інвалідністю, точки зору різних науковців з даного питання, а також нормативно-правову базу та статистичні дані по Україні. Стаття написана в цілях ознайомлення з соціально-історичним контекстом та висвітленням основних проблем, які стосуються осіб з інвалідністю в сьогоденні.

Ключові слова: люди з особливими потребами, інвалідизація, ставлення.

ОТНОШЕНИЕ К ЛЮДЯМ С ОСОБЕННЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ:

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В статье осуществлен анализ отношения к людям с особыми потребностями в социально-историческом контексте, рассмотрены дефиниции, определения, тенденции, этапы отношения к людям с инвалидностью, точки зрения разных учёных по данному вопросу, а также нормативно-правовую базу и статистические данные по Украине. Статья написана в целях ознакомления с социально-историческим контекстом и освещением основных проблем, касающихся лиц с инвалидностью в настоящем.

Ключевые слова: люди с особыми потребностями, инвалидизация, отношение.

THE ATTITUDE TO THE PEOPLE

WITH SPECIAL NEEDS: SOCIO-HISTORICAL CONTEXT

The article analyzes the attitude towards people with special needs in the socio-historical context, definitions, trends, stages of attitudes towards persons with disabilities, the views of different scholars on this issue, as well as the legal framework and statistical data in Ukraine. The article is written in order to get acquainted with the socio-historical context and to highlight the main issues